

Кое-что о чужеземной фауне

Направленность: Джен

Автор: KihsoR (<https://ficbook.net/authors/1443607>)

Фэндом: Marvel Comics, Мстители, Доктор Стрэндж (кроссовер)

Пейринг или персонажи: Мстители, Локи, Доктор Стрэндж, упоминаются Брюс Беннер и Человек-Паук

Рейтинг: PG-13

Жанры: Юмор, Экшн (action), AU, Стёб

Размер: Мини, 12 страниц

Кол-во частей: 4

Статус: закончен

Описание:

После битвы за Нью-Йорк Локи избежал плена и теперь увлеченно измывается над Мстителями. Команда носится за ним по всему городу, но вместо того, чтоб ловить трикстера, вынуждена разгребать последствия его безудержной креативности.

Посвящение:

Спасибо моей сис за пинок=)

Публикация на других ресурсах:

Разрешено только в виде ссылки

Примечания автора:

Работа в Популярном:

№15 в топе «Джен по жанру Стёб» - 10.11.2016

№26 в топе «Джен по жанру Экшн (action)» - 07.11.2016

№41 в топе «Джен по жанру Юмор» - 07.11.2016

Вопрос: сколько Мстителей нужно, чтоб поймать Локи?

Ответ: все + Доктор Стрэндж.

P.S. Фик написан до выхода фильма "Доктор Стрэндж", поэтому образ Стрэнджа собран из того, что мне известно о нем по трейлерам, статьям, комиксам и мультсериалам. Как выяснилось 31.10.2016, сюжет рассказа приятно перекликается со сценой беседы Стрэнджа и Тора=))

P.P.S. Старк страстно желает ртуть, и это не слэш O_O

Как и любой автор, буду чрезвычайно рада отзывам=)

ТОС

ТОС	2
Глава I, о чудачествах Локи	3
Глава II, о коварных хавжру	7
Глава III, о предательском злодействе	10
Глава IV, об эпичном фотоотчете	12
Примечание к части	15

Глава I, о чудачествах Локи

— Что, неужели опять? — сонно, но без малейшей тени удивления пробормотал Старк, разлепив один глаз.

Он лениво скользнул взором по разбитому окну и рассыпанным по комнате осколкам.

— Джарвис... — протяжно зевнул Тони.

— Я уже заказал новое стекло, сэр, — тут же отозвался дворецкий. — За следующую покупку нам полагается пятидесятипроцентная скидка постоянного клиента.

— Давно пора. Мы уже выполнили им годовой план...

Старк протер глаза, сел на кровати и вяло уставился на мнущегося у окна Тора. Вид у аса был виноватый, но не слишком. Поначалу, приученный Джейн уважать чужую собственность, он входил через дверь, но вскоре в целях экономии времени стал вламываться на двадцать третий этаж Башни, где располагалась спальня Старка, прямо с улицы.

В свою очередь, Старк методично заказывал новые стекла и щедро оплачивал работу мастеров. Потом ему в голову пришла идея установить систему, которая открывала ставни при обнаружении приближающегося объекта, но получать по физиономии порядком обалдевшими птицами оказалось неприятно, а однажды залетел целый Человек-Паук, нечаянно зацепившийся паутиной за высокотехнологичное окно. Так что мысль была признана неудачной, а последствия ее ликвидированы. В краткий миг отчаяния Старк решил вообще не заморачиваться и оставить все как есть, но выяснилось, что считать количество выходов Локи по обращениям Джарвиса в стекольную компанию очень удобно. А ведь именно шибанутый братец Тора и был причиной внеплановых побудок, которые с досадным постоянством устраивал ему этот раздражающий блондин с молотком.

— Не сердись, Говардсон, — примирительно начал ас, под ногами которого жалобно хрустели осколки.

— Слушай, когда вы уже поймаете этого дефективного оленя? — любопытствовал Старк, нехотя выползая из-под одеяла.

Аварийный чемоданчик с костюмом теперь лежал под его кроватью, готовый по первому требованию облачить своего владельца в броню.

— Поаккуратнее, — обиделся Тор. — Он все-таки принц Асгарда.

— Вот и заберите его уже на малую родину! — взмолился Тони. — Seriously, это даже хуже, чем его пати хард с читаури!

Тони Старк не преувеличивал. Прошло уже два месяца со дня битвы за Нью-Йорк, и люди стали потихоньку привыкать к нормальной жизни, когда находчивый Локи неожиданно для всех устроил эпичную афтерпати, решив, как он указал в сопроводительной записке, что «не стоит добавлять к смертным грехам смертных еще и смертную скуку».

Загоревшись альтруистической идеей спасения приунывшего человечества, он носился по Нью-Йорку, беспорядочно открывая порталы в иные измерения. Большого вреда это не наносило, но общественность почему-то не оценила столь благородного порыва. А кому понравятся выскакивающие из ниоткуда полосатые черти, миглом наловчившиеся устраивать набеги на тележки с хот-догами; или рой крошечных существ,

заверещавших так, что разом взвыли все собаки в радиусе пяти кварталов; или толстые морские гады, нороящие забраться в городскую подземку и застревающие в канализационных люках?

Доходило до того, что Мстители часами торчали перед открытым порталом, лоя лезущих пришельцев и закидывая их обратно, пока Старк судорожно искал способ залатать дыру в пространстве. Когда ни ему, ни Тору это не удавалось, на помощь экстренно вызывали Доктора Стрэнджа, но и он, этот мудрый, рассудительный и уравновешенный человек, спустя две недели выразил мнение, что хорошо бы выследить Локи и взгреть его по первое число. А однажды расшалившийся йотун особенно расстарался, открыв в холле мэрии портал в Сибирь, где в то время бушевала ураганная метель.

— Он просто куражится, — в сотый раз оправдывал брата Тор, пока они летели к месту очередного разлома. — Обиделся, что мы не дали ему захватить Нью-Йорк. Он всегда таким был. Помню, в детстве...

Тони не слушал, потому что спал в своем костюме, включив автопилот.

— Мистер Старк, сэр, — мягко разбудил Джарвис. — Через полторы минуты мы прибудем к указанной точке.

Железный Человек зевнул и спросонья почесал подбородок. Раздался скрежет металла по металлу, и Тони окончательно проснулся.

— Я пропустил что-нибудь важное?

— Только новую историю из семейного архива Одинсонов. Я записал ее на случай, если вы захотите послушать.

Не успел Старк шуткануть по этому поводу, как засек сильное излучение в одном из переулков и устремился вниз, страстно желая разделаться с проблемой поскорее. Но вместо очередного монстра из-за угла вышел молодой такой парень, обычный ньюйоркец, только почему-то с носками на руках. Поздоровался с Железным Человеком, дал краба Тору (реального краба, из пакета достал) и с достоинством удалился.

— Бравый воин! — гулко похвалил ас, разглядывая внушительные клешни трофея. — Уложил врага в одиночку!.. Что? — искренне удивился он, когда из забрала шлема донесся металлический ржач Железного Человека.

Не думая больше ни о странном парне, ни о зоологическом невежестве Тора, Старк шагнул в полумрак переулка.

Метрах в трех над землей действительно сияла воронка, а из нее — о боже! — вываливались крошечные зверушки. Они шмякались об асфальт с тихим писком, и Тони поймал в ладони следующего иноземного десантника. Размером зверек был поменьше морской свинки, весь покрыт пушистым палевым мехом, скрывавшим все, кроме блестящих глазок.

«Триббл?» — отстраненно изумился Старк, выудив из задворок памяти истории о капитане Кирке.

Он бережно опустил зверька на землю, и тот, присоединившись к своим урчащим собратьям, издал то же приятное мурлыканье.

— Серьезно, Тор? — вскинул брови Тони и деактивировал перчатку, чтоб почесать за ухом (ну, в том месте, где, по его разумению, должны располагаться уши) ближайшего к нему мохнатика. — Ты вытащил меня из постели ради этого? Давай просто заберем их домой, подаришь одного Джейн, я — Пеппер, а Наташе не дадим, у нее есть Бартон.

— Это портал из Альвхейма, — нахмурился Тор, внимательно изучая пульсирующую воронку. — Это мирная земля, но Локи открыл портал в гнезде хавжру.

— Что жру? — поднял голову Старк, поглаживая пальцем странного зверька. Тот

мурчал от удовольствия, и пушистое тельце слегка вибрировало.

— Не знаю, что жрешь ты, но хавжру питается ягодами, — пожал плечами Тор. Он поймал очередной комок и с подозрительной поспешностью положил его на землю. — Но пальцы ему под нос лучше не совать.

— А где у него нос?

Через секунду Старк осознал, что беспокоиться следовало вовсе не об обонятельных органах хавжру. Зверек неожиданно разделился почти до половины своей маленькой тушки, обнажил два ряда мелких острых зубов, а затем сомкнул челюсти на пальце Тони.

— А я предупреждал, — нравоучительно заметил Тор.

Вид у Старка, рассматривающего висящего на руке зверька, был преданный и оскорбленный.

— Назову его Брутом, — немного подумав, горестно поделился он.

— Прошу тебя, мой друг, — заторопился вдруг ас, — нам должно закрыть портал, пока ты не это... не того.

— Что значит — пока не это, не того?! — востропнулся Тони и затряс кистью, пытаясь сбросить хавжру. Зверька мотало из стороны в сторону, но он стоически сносил издевательства, как говорится, стиснув зубы. — Что со мной случится?

Тор обернулся и посмотрел на Старка с мучительным сомнением во взгляде, словно раздумывая, стоит ли вообще отвечать на его вопрос.

— Крепись, — поразмыслив немного, ас сочувственно хлопнул Железного Человека по плечу. — Понадеемся, что ты отделаешься носками на руках, как тот юноша.

Старка перекосило. Он вновь поднял руку и поднес хавжру к лицу, поражаясь, как такой милый крохотный зверек может оказаться настолько пакостным.

— Доброго вам вечера, господа, — услышали мстители глубокий, спокойный голос, и из тени выплыл Доктор Стрэндж.

С первого взгляда было件нятно, что спать хотят даже Верховные маги. Стрэндж незаметно зевнул, проморгался и окинул портал оценивающим взглядом знатока. Он уже собрался поделиться своими соображениями, как вдруг у сапога что-то сдавленно пискнуло. Маг опустил голову и спешно поднял ногу, которой только что прищемил мохнатый бочок пришельца.

— Хавжру! — изумленно воскликнул Стрэндж, присаживаясь на корточки, чтоб получше рассмотреть копошащуюся армию симпатяг. — Вот это да! Можно что угодно думать о здравомыслии господина Лафейсона, но в креативности ему не откажешь. А вот это, кстати, зря, — авторитетно добавил он, заметив зверька, висящего на пальце Старка.

— А я предупреждал, — повторил Тор с горделивой ухмылкой.

— Док! Вы очень вовремя, — искренне обрадовался Тони, чувствуя, как от места укуса вверх по руке расползается онемение. — Что со мной будет?

— Ну, — Стрэндж встал и двинулся вперед, с величайшей осторожностью перешагивая через шерстяные комочки, — токсин, который выделяют зубы хавжру, является сильнейшим галлюциногеном. Его воздействие на психику индивидуально, но обычно не фатально.

— А я предупреждал! — воскликнул ас в третий раз.

Старк приуныл. «Обычно не фатально» прозвучало как-то не слишком обнадеживающе. Он бездумно поднес репультор к зверьку, но Доктор Стрэндж с укором покачал головой.

— Стыдитесь, мистер Старк, ваш противник в другой весовой категории. Если хотите его снять, просто опустите палец в стакан с водой, хавжру отцепится сам, чтоб не

утонуть. Впрочем, — добавил он, ловя в полы плаща выводок крошечных хавжрят, — если вы планировали отстрелить себе кисть, простите, что прервал.

Старк обреченно опустил руку. Ладно, пускай висит, пока они с Тором не вернутся в Башню, все равно он уже пальцев не чувствует. Стрэндж словно угадал его мысли. Точнее, наверняка их прочел.

— К сожалению, тут я бессилён: если вы ощущаете онемение, яд уже не вывести. Через семь-восемь часов вы вернетесь в норму, а пока я настоятельно рекомендую вам как можно скорее добраться до дома. С порталом я управлюсь сам.

— Благодарю, Доктор Стрэндж, — Тор склонил голову в знак признательности. — А вы уверены, что ничем не можете помочь? — уже гораздо тише, чтоб не слышал Старк, спросил он, заметив лукавую улыбку, неожиданно скользнувшую по лицу мага.

— Уверен, что могу, — шепотом признался Стрэндж, легким движением кисти поднимая в воздух гомонящую ораву хавжру, и подмигнул. — Но тогда не выйдет ни урока, ни веселья!

Глава II, о коварных хавжру

— Господин Тор?

Ас дернулся и завертел головой, удивляясь, как кто-то сумел подобраться к самому его уху и остаться незамеченным. Потом вспомнил, что на улице их, строго говоря, почти трое, и расслабился.

— Да, друг Джарвис?

— Сэр, — обеспокоенно начал дворецкий, — я не могу не заметить, что с тех пор, как мистер Старк отключил боевые системы костюма, он ведет себя странно, — на мгновение Джарвис замолчал. — Например, сейчас он облизывает фонарный столб.

Тор оглянулся, не чувствуя себя ни на грош удивленным. И правда, на этот раз это был фонарный столб. Перепачканный, взъерошенный и совершенно счастливый, Старк с упоением дотрагивался до него языком и тотчас отстранялся, закатывая глаза и что-то мурлыча себе под нос. Пробовал. Судя по издаваемым звукам, вкус фонарного столба ему нравился, чего нельзя было сказать о выхлопной трубе, которую он продегустировал несколько минут назад. Хозяин машины, надо сказать, зашелся в восторге, сделал пару фото и доверительно сообщил, что теперь продаст свою развалюху в пять раз дороже. Это ж какая реклама, сам Тони Старк облизнул его автомобиль! Теперь вот столб. Тор понимал, что лучше бы оттащить друга от этого уродливого человеческого светильника, пока он не нашел оголенные провода и не принялся облизывать их, но Старк выглядел таким довольным, что ас сжалился и дал ему еще полминутки.

— Пойдем, Говардсон, — подождав немного, Тор терпеливо вернулся назад и отлепил товарища от столба. — Возьми себя в руки, ты же Железный Человек!

— Да, — неожиданно кивнул тот и вытянулся по стойке смирно, — точно. Башня недалеко, а там ведь металлическая лестница.

Прежде, чем Тор успел среагировать, Старк захлопнул забрало шлема и бодро загромыхал по улице.

Металлическая лестница! Ас покачал головой. Из страха перед неизученным действием токсина Старк вырубил все системы, представляющие потенциальную угрозу для окружающих, чем лишил себя способности летать. Тор был согласен с его решением, пока не выяснилось, что яд хавжру вызвал в нем непреодолимое желание облизывать металл. Теперь ас жалел, что приходится тащиться пешком, ведь в Нью-Йорке оказалось на удивление много всяких металлических штуквин.

— Господин Тор? — опять позвал Джарвис. — Кажется, вы зря напомнили мистеру Старку, что он Железный Человек.

— Не понял.

— Он облизывает шлем изнутри.

— Так, всё! Довольно! — не выдержал громовержец. — Джарвис, вытащи его из этих нелепых доспехов!

— Сожалею, сэр, но протоколы безопасности не позволяют деактивировать броню без согласия мистера Старка, пока он вне базы.

— Ближайшая база — Башня Старка?

— Совершенно верно, сэр, но я не...

— Годится! — решительно отрезал Тор. — Говардсон, открой, — он постучал костяшкой указательного пальца по забралу Старка. — Смотри, что покажу.

— Помните, сэр, что я был против, — с ноткой недовольства уведомил Джарвис то ли Тора, то ли хозяина, и шлем со щелчком открылся.

Судя по удивленному взгляду и высунутому языку, Тони не планировал принимать

гостей. Не успев подивиться тому, что дворецкий пошел на сделку с совестью (или что там бывает у искусственного интеллекта?), Тор улыбнулся и показал Старку свой молот.

— Мьельнир, — с гордостью представил он. — Выкован лучшими мастерами Нидавеллира. Такого великолепного — царского! — сплава не касался язык ни одного смертного...

Дальше произошло то, против чего возражал Джарвис. Старка швырнуло на землю, костюм громыхнул об асфальт, а его владелец отключился.

— Так-то лучше, — довольно хмыкнул Тор, взваливая безвольную тушку друга себе на плечо. — Тяжеловато, конечно, но ничего, долетим.

— Думаешь, шарахать его молнией было хорошей идеей? — спросил Соколиный Глаз, вольготно развалившись на диване. — А вдруг бы у него язык отвалился?

Тор отмахнулся.

— Да это и не молния даже, так, слабенький разряд. Такому могучему воину ничего не сделается. К тому же, — добавил он, желая уйти от неудобного разговора о своих методах, — на исходе шестой час, и ему стало гораздо лучше. Теперь у него тяга только к металлу чистого серебряного цв...

Истошный визг Вдовы не позволил ему закончить мысль. Раздался звук удара, и «могучий воин», пролетев по красивой дуге, рухнул где-то за диваном.

— Какого черта, Старк?! — взвилась Наташа, яростно вытирая ухо о плечо. — Он только что меня облизнул!

— Ну зачем ты так с ним? — расстроился Тор, наблюдая, как побитый Тони выглядывает из-за спинки дивана и с опаской тарашится на агента Романофф. — Он облизнул не тебя, а твою сережку.

— Тем более обидно, — буркнула Вдова.

— Натт, просто отдай ему сережку, — со смехом предложил Бартон.

Старк молча перевел взгляд на лучника и вновь уставился на свою обидчицу, явно ожидая подарка.

— Ой, да пожалуйста! — девушка сняла украшение и кинула его Тони, который, получив желаемое, тут же укрылся в засаде. — Что угодно, лишь бы до ртути не добрался... О, черт! Клинт, лови его!

Для человека со съехавшей крышей и неадекватным восприятием реальности Старк оказался на удивление прытким и целеустремленным.

— Ну кто тебя за язык тянул! — пыхтел Бартон, наваливаясь на вырывающегося беглеца всем телом, пока Вдова металась в поисках веревки.

В таком виде их и нашел Капитан Америка, а если точнее, то он просто споткнулся о них, выходя из лаборатории.

— Внезапно, — прокомментировал он, шлепнувшись на пол. — Что на этот раз? Не проще дать ему то, что он хочет?

— Ртуть. Я хочу ртуть, — упрямо отчеканил Старк, и Наташа, свирепо сдув с лица прилипшую прядь, с красноречивой гримасой указала на него рукой.

«Не проще», — понял Кэп.

— Тони! Слушай меня, Тони, — позвал он вслух. — Прости, но я уже выпил всю ртуть.

Старк вскинул голову, и в глазах его мелькнуло вселенское отчаяние. Кэп виновато развел руками.

— Больше нет. Закончилась. Но вечером я схожу и куплю еще.

— Обещаешь?

— Чесслово.

Железный Человек тяжело вздохнул и покорно облизнул пряжку на краге Клинта, а Роджерс, опасаясь очередного рецидива, поспешил убраться из этой домашней психушки.

— Я получил результаты анализов яда хавжру и крови Тони, — сообщил он с порога. Тор заинтересовано поднял голову. — Хорошая новость, через час его отпустит. Будем надеяться, что обойдется без последствий, но возможны провалы в памяти...

— Чудесно! — подозрительно живо отреагировал ас и неловко запнулся. — Сегодня смертные вновь удивили меня, — помолчав, признался он и осторожно погладил спинку хавжру. Зверек, освобожденный наконец от назойливого присутствия Старка, сидел в банке и увлеченно вил гнездо из тряпок, которые накидал ему Соколиный Глаз. — Ваша стойкость достойна восхищения жителей Асгарда. Однажды и я, могучий сын Одина, стал жертвой коварства хавжру. В летописях моего народа об этом нет записей, но рассказывали, что я пропал на три дня. За это время я обрил всех туров и козлов в округе, а на исходе третьего дня был пойман в покоях своего отца, когда пытался обрить и его тоже.

Кэп не был знаком с папой Тора, но был наслышан о крутом нраве старика и смутно подозревал, что громовержец огреб по полной программе. Но, по правде говоря, подробности этой душещипательной истории прошли мимо него, в то время как Тор, сам того не подозревая, навел его на перспективную мысль.

— Есть идея, — сказал он через час, собрав Мстителей в зале.

— Молись, Стив, чтоб она действительно стоила того, чтоб дергать меня именно сейчас, — просипел Старк.

Он сидел на диване в обнимку с тазиком, бледный и по уши закутанный в плед. Отходняк был лютым.

— Не сомневайся, Тони, ты будешь в восторге, — пообещал Кэп. — Это касается Локи, — и по губам его скользнула шакаля улыбка.

Глава III, о предательском злодействе

Он был прекрасен; его величие озаряло этот грязный мирок, и смертным пристало ползать у него в ногах, преклоняясь пред ним; его гений был недостижим для жителей всех девяти миров и существ за их пределами; он не боялся бросить вызов тем, кто стоял на его пути, и эти глупцы падут жертвой его изобретательности и магического таланта. Слабые будут воспевать его, а сильные последуют за ним, готовые отдать жизнь за своего господина. Таков естественный порядок вещей.

Так о себе думал Локи. Старк же вообще не думал. Он жаждал лишь сполна отомстить рогатому шутнику за свои недавние мучения. Когда тебя пытаются убить, это неприятно, но объяснимо, но заставлять его страдать над тазиком — это непростительное злодейство! Не то чтобы он никогда прежде не страдал над тазиком на людях, но в тот раз (поправка, в те разы) виновником своего недуга был он сам, а это не так унижительно. Так что горящий мщением Старк носился вокруг Локи, поливая его огнем из репульсоров.

К чести атакуемого надо сказать, что отбивался он играючи, то заставляя гоняться за своей тенью, то рассеивая залпы энергией скипетра. Все это было ему настолько не в тягость, что он даже успевал болтать.

— Неразумно было посылать против меня троих смертных, — потешался он, пока Железный Человек, Вдова и Соколиный Глаз безуспешно пытались загнать его в угол. — Недавняя победа сделала вас слишком самоуверенными. Но вы забыли, что лишь вашему зверю удалось поцарапать меня. Зря вы не взяли его с собой! — стоило Локи договорить, как лицо его — всего на долю мгновения! — стало очень напряженным. Подозрительно сощурившись, бог хитрости бегло огляделся и, убедившись, что Халка действительно нет поблизости, снова расслабился.

У него не было причин сомневаться в своем превосходстве.

Вдова выстрелила с обеих рук, Локи изящно уклонился и тут же не глядя поймал пущенную в него стрелу.

— Мы уже проходили это, лучник, — помрачнев, процедил он и сломал наконечник стрелы большим пальцем.

Клинт, статус которого в глазах Локи поднялся с «досадной грязи под ногами» до «наглой раздражающей обезьяны», был польщен тем, какое гадкое впечатление производит на богов. В честь такой радости он поболтал ногами, сидя на козырьке подъезда, и насмешливо развел руками:

— Ничему я, дурак, не учусь, — гоготнул он. — Но так ведь и не меня бояться-то надо.

Почуввав неладное, Локи резко развернулся и успел как раз вовремя, чтоб вонзить острие скипетра в щель между грудной пластиной и наплечником Старка.

— Тони! — воскликнула Наташа, но было поздно.

Вспыхнуло голубое пламя, и руку мстителя оторвало. Железный Человек рухнул на землю, крича от боли.

— А-а-а! Офонарел?! Это был мой лучший прототип! — возмущенно проорал Старк на ухо Локи.

Лафейсон подскочил как ужаленный и схватился за шею, потому что, судя по ощущениям, именно туда и укусила его «змея».

— Эй! — опять рассердился Старк. — Чуть иглу не сломал!

Смертный, называемый Железным Человеком, стоял перед ним живой и здоровый, со странным приспособлением на голове и прозрачным цилиндром в одной из двух — Хель

его побери, двух! — рук. Пустая броня бездыханно валялась в нескольких метрах от него.

— Кэп, целиком не вышло, наш друг боится уколов! — крикнул Тони куда-то в сторону, помахивая шприцем, в котором оставалось немного вязкой желтоватой жидкости.

— Это ничего, — заверил Стив, выходя из-за угла в компании Тора и Доктора Стрэнджа. — Как раз успеем ответить на вопросы, если они у Локи вдруг появились.

— Что происходит? Чт... что это? — чувствуя, как по телу стремительно растекается онемение, пробормотал тот.

— Говорил же.

Капитан Америка безбоязненно приблизился к йотуну и обхватил ладонью мерцающий скипетр. Локи попытался вырваться, но Кэп держал крепко, а скипетр стал каким-то на удивление тяжелым.

— Это концентрированный яд хавжру, — участливо пояснил Стив. — Обычно из его пасти выделяется столько же слюны, сколько и яда, но в чистом виде он так силен, что мгновенно затормаживает активность мозга.

— Тор! — в ужасе взвыл Локи, пытаясь сфокусироваться на громовержце. — Как ты мог!

Сконфуженный Тор вспыхнул до корней волос.

— Клянусь, брат, это не моя идея! Я предлагал им накостылять тебе в честном бою!

— Накостылять... Чего ты понахватался... от этих... смертных...

Стив поймал выпавший из рук Локи скипетр, а Тор поймал брата, выпавшего в астрал, и взвалил его себе на плечо, тихо сокрушаясь по поводу недостойных воина методов.

— Доктор, прошу вас, — учтиво пригласил Капитан Америка, и Стрэндж кивнул в ответ.

Он вышел вперед, сделал несколько неуловимых жестов, и в тот же миг перед Мстителями завихрился портал.

— Он не ударится? — помедлил Тор, с сомнением рассматривая воронку.

— Я бы не стал беспокоиться, раз уж даже доктору Беннеру не удалось переломить ему хребет, — тонко улыбнулся Стрэндж.

Тор ворчливо фыркнул и с явным моральным усилием запустил Локи в короткий полет до его нового места жительства. Портал закрылся.

— Доктор, спасибо за помощь, — Роджерс протянул магу раскрытую ладонь. — Без вас мы не смогли бы его выследить.

— Думаете, Локи там задержится? — спросила Вдова.

— Убежден. Без скипетра ему затруднительно будет отыскать трещину в пространстве. Не меньше проблем у него возникнет и с тем, чтоб воспользоваться транспортом. Это надежная тюрьма, так что у вас достанет времени, чтобы связаться с Асгардом. Но, — сразу оговорился Стрэндж, поймав на себе свирепый взгляд Тора, — я подыскал место в соответствии с вашим главным требованием: ему там будет уютно.

Заметив, что эта новость не особенно утешила громовержца, и в нем вот-вот вскипят братские чувства, Доктор Стрэндж попрощался с Мстителями и с легкой поспешностью растворился в пространстве.

Глава IV, об эпичном фотоотчете

— Во имя Одина, будем надеяться, что эти были последними.

Тор вошел в комнату, по примеру Стрэнджа неся в плаще двух взбудораженных внезапной поездкой хавжру. Прошла уже неделя с тех пор, как Локи был пленен, но Мстителям все еще приходилось разгребать последствия его нью-йорских походов. Хавжру, несмотря на свой малый размер и видимое отсутствие лапок, оказались чрезвычайно приткими ребятами и бодро разбрелись на обзорные экскурсии по городу. Одного зверька пришлось отнимать у наркодилера, обещавшего незабываемые впечатления от укуса заморского хомяка — разумеется, за баснословную сумму. В итоге незабываемые впечатления остались у самого торговца от знакомства с Клинтом — и, что немаловажно, совершенно бесплатно! Это потом пришла Вдова и отобрала все деньги себе на сережки взамен тех, что слизнул Старк, но это уже другая история.

Тор подошел к клетке для грызунов, первым жителем которой стал герой битвы с Локи Брут, и подцепил специально приготовленным половником первого хавжру. Второго ас бережно взял на ручки, потому что, судя по раздутому пузу, этот зверек был беременной самкой. Тор без опаски погладил ее по спинке, зная, что в природе беременные хавжру очень ласковы и злобно выщипывают мех только у особо назойливых самцов, чтоб затем свить из него теплое гнездо. Так что многие будущие папашки после залета своих подруг ползают облезлыми и непонятыми.

Громовержец опустил самку на дно клетки, и она тотчас выдрала клочок шерсти у урчащего партнера, слишком энергично обрадовавшегося ее возвращению. Подивившись тому, сколь неадекватными бывают беременные девы всех биологических видов, Тор отошел от клетки и тут же наткнулся взглядом на Бартона, которого сперва даже не заметил. Оно и понятно, ведь Клинт лежал на полу, вытянув руки вдоль тела и ерзая на животе.

— Что это с ним? — подивился ас.

Наташа, сидящая на диване, опустила журнал «Woman's Day», обернутый в обложку старого досье, и невозмутимо пожалала плечами.

— Он принес предыдущую партию хавжру, — пояснила она. — Теперь он думает, что он змея.

— Но разве Старк не разработал противоядие?

— Разработал. Но кто знает, сколько еще этих инопланетных хомяков снует по Нью-Йорку, а случай Клинта... м-м-м... безобиден. Только не трогай его! — поспешно предупредила Вдова, заметив, что Тор, проникнувшись сочувствием к ближнему своему, потянул руку к Соколиному Змею. — У него кладка яиц под столом, он укусит, если почует, что ты угрожаешь его потомству.

Словно поняв, что речь идет о нем, Бартон смешно задержался, зашипел и, видимо, попытался плюнуть в аса ядом, так что Тор счел благоразумным отойти подальше. Право, в этот момент для него было бы лучше вообще в спешке покинуть Башню, но о надвигающейся угрозе он не подозревал.

— Тор, какого черта?! — прогремел на этаже голос Старка, а вскоре и сам он влетел в комнату, гневно сверкая глазами и испуская жгучие лучи негодования.

— Что с ним? — мимоходом спросил Тони, тоже заметив извивающегося Клинта.

— Он жмейка, — не отрываясь от статьи о новой коллекции белья, прошепелявила Наташа.

— Ладно, пусть ползает, пол чище будет, — одобрил Старк и круто развернулся к Тору. — А теперь ты! Это что, мать твою волшебницу, такое?!

Тони сделал жест, словно взял щепотку чего-то с наручных часов и бросил ее в лицо асу, и перед компанией тотчас развернулся виртуальный дисплей, расцвеченный новостной лентой недельной давности.

— Я все могу объяснить, — четко проговаривая каждое слово и очень стараясь не заржать, заверил Тор.

— Серьезно? — ехидно вскинулся Старк, увеличивая фотографию. — Какой-то чувак продал хлам на колесах за семь с половиной миллионов долларов, потому что сфоткался со знаменитым Тони Старком, который в тот момент облизывал выхлопную трубу этого автоубожества! Я даже не буду заострять внимание на том, что автором этого исторического снимка значится Тор Одинсон, но как ты, черт тебя дери, объяснишь, что я вообще облизывал выхлопную трубу?!

Пытаясь не обращать внимания на скрючившуюся от смеха Наташу, накосячивший ас набрал в могучую грудь побольше воздуха, мысленно подавился оправданиями и жизнерадостно выпалил:

— Мне пора!

— Я! Облизывал! Выхлопную! Трубу!

— И сожрал мою сережку, — мимолетом вставила Наташа.

— Что?!

— Мистер Старк? — очень своевременно вмешался Джарвис. — Прошу прощения, что прерываю поиски истины, но у входа в Башню стоит почтальон с пакетом для господина Тора.

— Что еще за почтальон? — растерялся сбитый с толку Старк.

— Ну, знаешь, Тони, почтальон, — ухмыльнулась Вдова. — Такой человек, который разносит по домам письма и газеты... из бумаги... — закончила она шепотом, словно поделившись страшной тайной.

— О, слышал? Меня ждет почтаньол! — оживился громовержец и убежал, оставив Железного Человека закипать от негодования.

Но долго булькать Старку не пришлось, потому что, как только Тор скрылся из виду, в комнату зашел Кэп с очень серьезным лицом.

— Вот, — сказал он, протянув другу связку ртутных градусников.

Тони уставился на невиданный подарок, потом перевел взгляд на Стива и снова на градусники и решил, что у кого-то из них двоих определенно поехала крыша. А учитывая, что он получил уже сорок семь предложений облизать автомобиль, четырнадцать — газонокосилку и два совсем уж неприличных, Тони не был уверен, что с башкой плохо у Кэпа.

— Зачем мне градусники? — спросил он, стараясь выглядеть спокойным.

— Ты просил, я принес! — возмутился Капитан Америка и всучил ему связку. — Тебя не поймешь, Тони, — он скорбно покачал головой и вздохнул так выразительно, что в Театральном квартале во внезапном порыве эмоций расплакались три актера и одна свирепая гардеробщица.

Чувствуя, как мир вокруг него стремительно сходит с ума, Старк оглянулся на Вдову, ища хоть какой-то поддержки или намек на то, что за дурдом тут творится. Но Наташа не в силах была помочь. Она прятала лицо за журналом и издавала какие-то странные звуки, похожие на хрюканье.

Неожиданно небо за окном потемнело, и горизонт огласил низкий раскатистый гром. Мстители, уже давно не связывающие внезапную смену погоды с прихотью природы, бросились к окну, чтоб посмотреть, на кого это агрится их асгардский друг, но на улице гудела обычная для Нью-Йорка суэта. Никаких захватчиков из космоса, суперзлодеев

или чокнутых гениев с очередным выводком роботов. Хавжру в клетке возбужденно загомонили, и Мстители ощутили, что даже воздух в Башне стал насыщен озоном. А через минуту в комнату вихрем ворвался виновник переполоха. С первого взгляда было ясно, что Тор зол: блондинистая грива распушилась, и между кончиками прядей проскакивали искры статического электричества.

— Он уже сбежал! — рявкнул он, потрясая в воздухе вскрытым конвертом.

Мстители быстро переглянулись, Старк забыл о своем прогрессирующем безумии, Вдова отложила журнал в сторону, а Роджерс выхватил письмо. В нем красивым почерком с завитушками было выведено следующее:

Дорогой брат!

Было очень подло с твоей стороны позволить накачать меня хавжриной отравой, особенно после того, как ты сам испытал на себе ее действие. Кстати, это я тогда подсунул тебе хавжру, так что я не держу на тебя зла за недостойную хитрость.

Место, которое ты выбрал для моей временной тюрьмы, пришлось мне по нраву. К сожалению, я не сразу смог оценить его, потому что первые два дня моего пребывания тут красил пингвинов в фиолетовый цвет. Не спрашивай, как мне это удалось, я сам не помню, но обязательно разберусь (мне ведь надо отомстить твоему звездно-полосатому другу и наглому плебею в нелепой броне). Словом, на третий день фиолетовых пингвинов и синего меня нашли местные смертные, один из которых тут же пожаловался остальным, что аквавит был все же паленый. Не знаю, что это означает, но мои новые рабы, должен признаться, меня очень забавляют. Их всего трое, но они уже показали мне мои новые владения и вообще пришли в неопиcуемый восторг, узнав, что перед ними всемогущий бог Локи. Раздражает лишь то, что их лачуга, которую они именуют научно-исследовательской станцией, называется «Тор», но они уже поклялись наречь ее моим именем. Так что благодарю тебя за дар, братец, но все же я не останусь тут надолго. Собственно, мне уже пора бежать, пока наш одноглазый папаша не явился по мою синюю йотунскую душу.*

*До скорых встреч,
Локи Лафейсон,
блистательный и несравненный властитель земель
бескрайних снегов и фиолетовых пингвинов*

К письму прилагался пакет, в котором обнаружилась пачка цветных фотографий: Локи рядом с указателем «Антарктида», Локи мчится на снегоходе, Локи в компании трех бородатых полярников, Локи на фоне айсберга, Локи в обнимку с фиолетовыми пингвинами, Локи тискает детеныша тюленя, Локи удирает от мамы детеныша тюленя...

— Словом, Локи абсолютно счастлив, — угрюмо заключила Вдова, разглядывая снимок, на котором йотун с высокомерным видом позирует на крыше норвежской станции «Тор», как бы намекая на скорую смену вывески.

Громовержца коротило от бешенства. Кэп уже притащил огнетушитель на всякий пожарный, пока Старк внимательно разглядывал вскрытый конверт.

— Тор, кто доставил посылку? — игнорируя риск поражения молнией, полюбопытствовал Тони.

— Этот ваш почтаньол, ты же сам слышал! — громыхнул Одинсон, и небо со стороны океана отозвалось сердитым раскатом грома.

Железный Человек поджал губы и шумно вздохнул, продолжая беспокойно теревить в руках конверт.

— Да я вот тут подумал, — он внезапно подал голос, отвечая на немой вопрос друзей. — Мы поймали Локи неделю назад, два дня он раскрашивал пингвинов и еще минимум день отрывался с полярниками. Так вот за четыре дня письмо не могло преодолеть путь от Южного полюса до Нью-Йорка, в связи с чем я повторяю свой вопрос: кто, мать его, доставил посылку?

В комнате повисла гробовая тишина, и лишь через полминуты болезненного осознания Тор вылетел в окно, выломав раму и оглашая город яростным ревом:

— ЛОКИ!!!

— Джарвис? — уныло протянул Старк.

— Я уже заказал новое стекло, — привычно отозвался дворецкий и сочувственно добавил: — Сэр.

Примечание к части

*Аквавит - национальный скандинавский алкогольный напиток крепостью 37,5—50 %, известный с XVI века.